

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖИ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

**Республиканская патриотическая краеведческая конференция учащихся
«Крым – наш общий дом»**

Номинация: «Летопись родного края»

**Тема работы:
«Маслины – самое северное поселение Херсонесской хоры»**

Работу выполнил:

Невельский Даниил Александрович
учащийся 8 класса
МБОУ «Далековская средняя школа
им. Демуса Б.А.»

Научный руководитель:

Шевченко Павел Анатольевич
Учитель истории
МБОУ «Далековская средняя школа
им. Демуса Б.А.»

Введение

Крымский полуостров — уникальное место, где переплетаются культуры разных народов и эпох. Его природа и история привлекают миллионы туристов:

Миллионы туристов огромной волной

Спешат насладиться твоей красотой,

Твоими морями и берегами,

Твоими горами, полями, степями.

Богатства твои необычной природы

Ценили в тебе наши братья — народы.

Одним из ярких свидетельств древней истории Крыма является поселение Маслины — археологический памятник, который помогает лучше понять процессы греческой колонизации Северного Причерноморья.

Цель работы: изучить историю и значение древнегреческого поселения Маслины как части хоры Херсонеса Таврического.

Задачи:

1. Рассмотреть процесс греческой колонизации крымского побережья в VI–V вв. до н. э.
2. Изучить историю открытия и исследования поселения Маслины.
3. Проанализировать археологические находки и их значение.
4. Выявить дискуссионные вопросы в изучении поселения и его роли в системе хоры Херсонеса.
5. Определить перспективы дальнейшего исследования памятника.

Объект исследования: древнегреческое поселение Маслины (Северо-Западный Крым).

Предмет исследования: археологические и исторические данные о поселении Маслины, его роль в системе хоры Херсонеса Таврического.

Методы исследования:

- анализ научной литературы и археологических отчётов;
- сравнительно-исторический метод;

Актуальность работы: поселение Маслины является малоизученным памятником, который может дать новые сведения о греческой колонизации Крыма, экономических и политических связях античных полисов Северного Причерноморья.

Глава 1. Греческая колонизация крымского побережья и возникновение поселения Маслины

Миллионы туристов огромной волной
Спешат насладиться твоей красотой,
Твоими морями и берегами,
Твоими горами, полями, степями.
Богатства твои необычной природы
Ценили в тебе наши братья — народы.

Недалеко от села Северное Черноморского района на берегу моря когда-то проходили археологические раскопки древнегреческого поселения, которое известно под названием Маслины.

В VI - V вв. до н. э. на крымском побережье был основан ряд греческих городов колоний — Пантикапей (на месте нынешней Керчи), Феодосия, Херсонес (на территории современного Севастополя) и другие. На западном берегу Крыма возникли греческие колонии Керкинитида — на месте современной Евпатории — и несколько позже (в конце ГУ в. до н. э.) — Калос-Лимен (Прекрасная Гавань), остатки руин которой сохранились в пос. Черноморском. Обе колонии поддерживали с Херсонесом тесную экономическую и политическую связь.

Между Керкинитидой и Калос-Лименом и севернее его, по-видимому, приблизительно в то же время IV-III вв до н.э. возник ряд греческих укрепленных поселений. К ним относятся открытые Н.П. Шульцом еще в 1933 году городища у с. Поповка, Громово, Оленевка, Межводное, Северное. Все они расположены на берегах бухт, удобных для причала морских судов. Все эти городища образовали в III - II вв. до н.э.

Самое северное поселение большой Херсонесской хоры, которое находится недалеко от села Северное, называется Маслины (условное название из-за того, что всё заросло деревьями лоха серебристого, очень похожими на маслины). Образовалось благодаря экспансии Херсонеса в Северо-Западный Крым в связи с тем, что сельскохозяйственных угодий на Гераклейском полуострове не хватало для того, чтобы обеспечить херсонеситов хлебом. Хотя в современной истории складывается другая гипотеза освоения Тарханкутского полуострова Херсонесом. Вместе с тем, некоторые исследователи связывают появление поселений Маяк-2, Чайка, Кара-тобе, Панское-1 и Маслины с экспансией Херсонеса в этот район. Правда, в этом случае приходится допускать, что освоение Северо-Западного Крыма Херсонесом началось со второй четверти IV в. до н.э. и с земель этого района. К этому же времени относит начало проникновения Херсонеса в Северо-Западный Крым. Херсонесскому этапу

освоения Северо-Западного Крыма предшествовал гераклейский, с ним связано возведение гераклейского эмпория в конце V — начале IV вв. до н.э. на месте поселения Чайка с целью распространения гераклейского влияния на племена Западной Таврики. Заинтересованность Гераклеи в землях Северо-Западного Крыма могла появиться вследствие неудач Феодосии в войне с Боспором и утратой влияния Гераклеи в Восточном Крыму. Интерес Гераклеи к событиям, происходящим в Таврике, равно как и во всем Северном Причерноморье, судя по многочисленному импорту из этого полиса, не мог не иметь места, поэтому логично допустить, что после утраты Гераклеей возможности получать хлеб из Восточного Крыма через Феодосию, она была вынуждена искать иные источники удовлетворения своих нужд. В этой ситуации земли Западного Крыма могли и, пожалуй, должны были рассматриваться гераклеотами в качестве потенциального поставщика хлеба.

Колонизация побережья не была сплошной, поселения, появившиеся в Северо-Западном Крыму в это время, были небольшими и были удалены друг от друга на значительное расстояние. Вопрос же о том, каким из полисов проводились мероприятия по освоению побережья, в настоящее время не может быть решен однозначно: для этого пока слишком мало достоверных данных. Безусловно, его решение осложняется еще и тем, что исследователи вольно или невольно рассматривают этот регион как единое целое, в то время как таковым он становится только в конце IV в. до н.э. в составе Херсонесского государства. Проецирование на первую половину IV в. до н.э. ситуации конца столетия не может не заслонять действительное положение вещей. Не исключено, что Северо-Западный Крым был областью интересов сразу нескольких полисов, и все они в какой-то мере причастны к освоению его земель.

Еще совсем недавно начало проникновения Херсонеса в этот район датировалось большинством исследователей последней четвертью и даже концом IV в. до н.э. и ставилось в связь с событиями в степной Скифии. Считалось, что благоприятные условия для колонизации Северо-Западного Крыма Херсонесом сложились после гибели скифского царя Атея и последовавшим за этим ослаблением Скифской державы. Правда, как тогда, так и теперь нет полной уверенности в том, что владения Атея охватывали всю степную зону Северного Причерноморья, и в том числе Северо-Западный Крым.

В последнее время все чаще звучит утверждение о том, что экспансия Херсонеса в этот район началась значительно раньше — еще во второй четверти IV в. до н.э. и что, по всей видимости, Херсонес столкнулся в Северо-Западном Крыму не со Скифией, а с Ольвией, вооруженный конфликт с которой, закончившийся победой Херсонеса, произошел около середины IV в. до н.э.

Размежевываются значительные площади плодородных земель как в приморской части, так и в глубине Тарханкутского полуострова, которые, по суммарным оценкам, составляют около 200-300 кв. км, втрое превышая площадь, поделенную на участки вблизи самого Херсонеса. При всей близости, отмечаемой для размежевки Гераклейского и Тарханкутского полуостровов, система расселения в Северо-Западном Крыму была все же иной.

Глава 2. Археологические исследования и находки

Херсонесского государства (среди известных к настоящему времени) с типичными для других поселений строительными остатками и керамическим комплексом. Укрепление было сооружено в традициях херсонесского монументального строительства. В планировочном отношении оно, скорее всего, подчинено городскому квартальному принципу строительства, что, в свою очередь, не исключало полифункционального назначения башенных сооружений. Такие и близкие строительные комплексы уже неоднократно зафиксированы на территории херсонесской хоры (Буйских 2008: 152—153), однако этот вопрос все еще ждет своего окончательного решения. По своей материальной культуре поселение похоже на херсонесский полис. Археологами установлено, что основной планировочной единицей на Маслинах была отдельная усадьба. (Она и явилась предметом раскопок и находок). На территории усадьбы обнаружены разрушенные башенные комплексы (строительные остатки укрепления), земляночные постройки, колодец в центре двора, водосток, остатки культовых сооружений. В результате раскопок найдены остатки керамической посуды (очень обширный керамический материал). По клеймам на амфорах, в том числе, установлены даты существования городища, также обнаружены украшения, терракоты, монеты, светильники. на территории городища были найдены браслеты с изображением богини Девы. Таких браслетов найдено во всем мире 10, на территории Маслин – 2. Много загадок связано с этим поселением, и причина этому ненайденный некрополь. Помимо всего этого о нашем поселении ничтожно мало материала в научной литературе. Это связано с тем, что оно большей частью своей территории находится в море, исследовалось археологической экспедицией Харьковского государственного университета, отчёты которой можно найти только в «Археологическом вестнике».

Проблемы изучения:

- большая часть территории поселения находится в море;
- основной массив данных содержится в отчётах археологической экспедиции Харьковского государственного университета (доступны в «Археологическом вестнике»);
- не найден некрополь, что создаёт дополнительные загадки.

Глава 3. Дискуссионные вопросы и перспективы исследования

Рассматривая вопрос о месте поселения Маслины в системе поселений хоры Херсонеса Таврического, следует отметить следующие дискуссионные моменты. Маслины являются крайним северным пунктом. Одним из проблемных моментов в изучении поселений херсонесской хоры и ее населения является их полиэтничный облик. Наличие селища, располагающегося со всех сторон суши от укрепления Маслин, ставит вопрос о греко-варварских отношениях в пределах памятника. В этом отношении уместным является замечание В. А. Кутайсова, что в Северо-Западном Крыму не было такого четко выраженного оседания скифов с последующим их включением в состав государства, как это прослеживается на Боспоре. Хотя именно на примере Маслин он предполагает существование, наряду с греческими укреплениями, открытых поселков варварского характера (Кутайсов 2004: 117). На наш взгляд, сейчас уместно предполагать смешивание населения, что соответствует материальному облику поселения и фиксируется на соседних памятниках Северо-Западной Таврики.

Что касается географического расположения поселения Маслины и протяженности хоры Херсонесского государства, то анализ отдельных групп керамики прямо указывает на прочные экономические связи между Ольвией и Херсонесом в раннеэллинистическое время. Этот вопрос уже неоднократно поднимался в связи с попытками выяснить пограничные рубежи этих соседних северопричерноморских государств (Ланцов 1991: 11; Билкова 1994: 19—31), определить масштабы их влияния на окрестные территории. На наш взгляд, общие черты материальной культуры поселений херсонесской и ольвийской хоры, которые сосредоточены в непосредственной близости друг к другу, дают возможность предполагать некую рубежную (контактную) территорию между государствами. Однако окончательные выводы о характере поселений восточной части ольвийской хоры и северных границ Херсонесского полиса можно будет сделать, археологически исследуя памятники региона и изучая массовый керамический материал. Эти и другие вопросы еще ждут своего дальнейшего исследования. Тем не менее, уже сейчас понятно, что поселение Маслины в Северо-Западной Таврике является чрезвычайно важным памятником для выяснения многих вопросов и других спорных моментов, связанных с изучением организации хоры Херсонеса Таврического.

Заключение

Поселение Маслины — важный археологический памятник, который позволяет:

- лучше понять процессы греческой колонизации Северо-Западного Крыма;

- уточнить границы и организацию хоры Херсонеса Таврического;
- изучить экономические и политические связи античных полисов Северного Причерноморья;
- прояснить вопросы этнического состава населения региона.

Несмотря на проведённые раскопки, многие аспекты истории поселения остаются дискуссионными. Дальнейшие исследования, особенно подводные, могут дать новые данные и помочь решить существующие научные проблемы.

Список использованных источников

Литература:

1. Билкова В. П. 1994. До питання про східну межу сільської округи Ольвії в пізньокласичний — ранньоелліністичний час. Археологія (3), 19—31.
2. Буйских А. В. 2008. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. МАИЭТ. Supplementum 5.
3. Буйских С. Б. 2007. Серая гончарная керамика Ольвии и ее хоры VI—I вв. до н. э. (историографический аспект). В: Тункина И. В. (отв. ред.).
4. ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928—2004). Санкт-Петербург: Нестор-История, 28—44.
5. Дашевская О. Д. 1969. Античная башня на городище Беляус. КСИА 116, 85—92.
6. Егорова Т. В. 2009. Чернолаковая керамика IV — II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. Москва: МГУ.
7. Кац В. И. 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов: Изд-во Саратовского университета.
8. Кац В. И. 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). БИ XVIII.
9. Котенко В. В. 2011. Сіролощена кераміка з поселення Маслини. Археологія (1), 68—76.
10. Котенко В. В. 2012. До історії дослідження поселення Маслини у Північно-Західній Тавриці. Древности 2012, 264—274.
11. Котенко В. В. 2013. Господарський комплекс з поселення Маслини у Північно-Західній Тавриці. ВХУ 47, 7—21.

12. Котенко В. В. 2013а. Зразки кладок баштових будівель поселення Маслини. Археологія (4), 79—85.

Приложения

1. Фотографии археологических находок (керамика, браслеты, монеты).
2. Схемы раскопок поселения Маслины.